

АННА ТАПОЕВА

ПРОРОЧЕСТВО МОРЯ

КНИГА 1
СНЯТИЕ ПЕЧАТИ

18+

Анна Тапоева

**ПРОРОЧЕСТВО МОРЯ.
Книга 1. Снятие печати**

«Автор»

2026

Тапоева А.

ПРОРОЧЕСТВО МОРЯ. Книга 1. Снятие печати / А. Тапоева — «Автор», 2026

Лире исполняется восемнадцать, и отец дарит ей кулон — единственное, что осталось от её погибшей матери. От женщины, которую она никогда не знала. О себе ей известно ещё меньше. Отец берёт её в море, чтобы наконец рассказать правду. Но море решает иначе. Шторм разлучает их — Лира оказывается за бортом и уже прощается с жизнью. Но приходит в себя на галеоне. Торговом ли? Тогда почему команда больше похожа на воинов? И среди них — Джек. Таинственный старпом, который держится в стороне даже среди своих. Его уважают. Его слушаются. И побаиваются. Он скрывает свою истинную силу. Считает себя монстром. И всё же рядом с Лирой что-то меняется. Словно она — маяк. Тот, что удерживает его хаос и не даёт сорваться. Лира хочет найти отца, но сталкивается с жестокостью мира. Начинает понимать: её прошлое скрывает куда больше тайн, чем она думала. И она сама в ответе за своё будущее. Море уже сделало свой шаг. И когда печать будет снята — назад пути не останется.

© Тапоева А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1. КУЛОН МАТЕРИ	6
Глава 2. ШЁПОТ МОРЯ	10
Глава 3. ЧУЖОЙ КОРАБЛЬ	15
Глава 4. ЦЕНА СПЕШКИ	19
Глава 5. ДРУГ ИЛИ ВРАГ	23
Глава 6. ЗАКРЫТЬ СОБОЙ	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

ПРОРОЧЕСТВО МОРЯ.

Книга 1. Снятие печати

ПРОЛОГ

Ослепительно сверкнуло, следом громовой гул заглушил всё вокруг. Лира не поняла, как всё случилось: ещё минуту назад она была на корабле, а теперь... теперь её окружала ледяная и бездонная тьма.

Сколько времени девушка боролась за жизнь — никто не знает. Волны кидали её, как тряпичную куклу; они поднимались и рушились на девушку, погружая на глубину. Каждый раз, выныривая, она теряла направление, а корабль уносило всё дальше. Любой другой уже пошёл бы ко дну, но она. Оказалось, она могла не дышать под водой удивительно долго.

Сил бороться за жизнь у неё уже не оставалось, а малейший просвет менялся на глубокий синий омут. Она больше не могла задерживать так долго дыхание и пытаться дотянуться до поверхности, — море тянуло вниз, как если бы само решило не отпускать.

«Нет... Я хочу жить... Я не хочу умирать!»

Девушка рванулась из последних сил, но солёная вода окутала её, цепко сдавив грудь. Боль обожгла лёгкие. Кулон на её груди словно моргнул, источая слабое, изумрудное свечение. Она боролась, но оставшиеся силы уходили слишком быстро. Её голубое платье колыхалось, как медуза в воде, волосы сплетались светлыми нитями. Ослабевая, она тянулась рукой вверх, туда, где ещё миг назад, казалось, можно дотянуться до поверхности и сделать глоток свежего воздуха, словно вдохнуть саму жизнь.

В глазах темнело. Проплывающая мимо рыба слилась с морской бездной, словно подтверждая приближающуюся неизбежную смерть. И вот уже нет ничего, только тьма. Девушка стала тяжёлой и совершенно неподвижной. Она сдалась, принимая свою участь.

«Прости меня, папа...»

Ледяной покой обвил её, словно саван. Всё стихло. Казалось, всё исчезло, но в тот же миг что-то тёплое в этой бездне коснулось её ладони и куда-то потянуло. Но куда? Она уже не понимала.

Глава 1. КУЛОН МАТЕРИ

Он стоял перед дверью её комнаты. Высокий, грозный, с сединой на висках и уже про- бивающейся в бороде. Нет, это не старость — это прошлое, которое принесло много боли. Ладони, загрубевшие от соли и верёвок, были сложены за спиной. Он довольно крепок, как скала. На поясе — кожаный ремень с кинжалом. От мужчины пахло морем, ветром и дымом. Обычно его походка была уверенной, поступь бесшумной, но не сейчас — в его плечах чита- лось что-то похожее на неуверенность.

Почему же ему было так тяжело?

Прислушиваясь к голосу дочери за дверью, он медлил, будто не решался сделать шаг в её сторону, словно опасаясь, что этот разговор всё изменит.

— Я снова буду просить! Сегодня отец не должен отказать — в мой день рождения! К тому же мне уже восемнадцать! Он должен взять меня с собой!

— Милая, ты столько раз просила, ты уверена? Мне казалось, Гейл чётко дал понять, что не разрешает тебе даже близко приближаться к морю, а ты с ним на четырёхнедельную рыбалку хочешь. Что ты там вообще будешь делать? — с лёгкой дрожью и беспокойством в голосе ответила ей женщина.

— Я хочу увидеть этот мир, тётушка Мэй. И я честно не нарушала запрет, ты ведь знаешь, — абсолютно спокойным тоном констатировала девушка. — А сейчас — всё! Я больше не могу, мне тесно здесь. Пожелай мне удачи, и я пойду к отцу.

— Иди, Лирочка. Пусть Праотец и Праматерь тебе помогут, — мягко улыбнулась тётушка Мэй, которая заменяла девушке мать все эти годы.

За дверью послышались быстрые, уверенные шаги. Дверь вдруг резко распахнулась перед мужчиной, и юная русоволосая девушка едва не врезалась в него. Лира остановилась и, округ- лив глаза, замерла, будто неожиданно столкнулась с чем-то неизбежным.

За её спиной, на тахте, сидела полноватая женщина и с интересом наблюдала за развора- чивающейся сценой. Рядом стоял небольшой столик с пышным букетом в вазе: Мэй принесла цветы из своего сада. Комната была светлой, прибранной, со светло-зелёными шторами.

— П-папа?! — в её голосе прозвучало удивление, замешательство. Видно, не ожидала так скоро встретить того, к кому спешила. — Пап, я...

Но он поднял руку, прерывая её.

— Заходи, дочка, — спокойно сказал он, отступая в сторону. — Мэй, ты не оставишь нас? Женщина молча поднялась, но, поравнявшись с ним, тихо сказала:

— Ты уж не будь с ней слишком строг. Маленькая девочка выросла и готова познавать мир.

Мужчина не ответил, но взглядом дал понять, что услышал. Женщина, что была ему по плечо, вышла и закрыла за собой дверь.

В комнате повисло молчание. Девушка замерла в ожидании, изучая отца взглядом.

Гейл тяжело вздохнул, провёл ладонью по лицу, словно стирая с него невидимое напря- жение, и на мгновение застыл. Впервые Лира видела его таким нерешительным, скрытным. Нет, он всегда был сдержанным, но сегодня от него как будто веяло таинственностью. Ей хоте- лось задать вопрос, но она молчала. Терпеливо ждала.

— Смотри. — Достав из кармана маленькую бархатную коробочку, он открыл её, пока- зывая содержимое. — С днём рождения, дорогая.

— Какая красота! — воскликнула Лира, восторженно глядя на изумрудный кулон в виде капли.

Она протянула руку, но едва её пальцы приблизились к украшению, Гейл резко захлопнул коробочку. Лира удивлённо посмотрела на него.

— Это от твоей матери, — его голос стал чуть тише. — Она просила подарить его, когда тебе исполнится восемнадцать.

В груди Леры всё сжалось. Мама. Её мама. Имя, которое отец всегда обходил молчанием. И вот теперь она получила хоть что-то от матери. Столько лет она тосковала, живя без ответов, живя в догадках о том, кто она — списывая всё на собственные фантазии.

Гейл взял цепочку поудобнее, аккуратно отодвинул волосы, зашёл девушке за спину и застегнул серебряное украшение. Поворачивая девушку лицом к себе, он заметил слабую вспышку в глазах дочери. Изумрудный цвет глаз сменился на её родной, светло-зелёный.

— Ты очень похожа на свою мать. Мейра была прекрасна...

— Мейра? Мою маму звали Мейра?!

Мужчина жестом показал: «*Тише, тише!*» — и отрицательно покачал головой, намекая, что не нужно об этом распространяться и надо бы сохранить тайну. Лира кивнула — без возражений, понимая отца без слов.

— Спасибо, пап, для меня это много значит, — прошептала девушка.

— А ещё у меня для тебя есть новость: мы уходим в море, — не выдавая эмоций, сказал Гейл.

Как же легко было читать эмоции Леры! Видно, что она расстроилась, — особенно по ее глазам. Ведь отец уплывает в её день рождения. Но губы Гейла дрогнули в улыбке, и, пожурив дочь, он продолжил:

— Ты плывёшь со мной, дочка.

Девушка взвизгнула от радости и резко прикрыла руками рот. Ее радости не было предела. Лира тут же бросилась отцу в объятия, а её взгляд засверкал ярче звёзд.

— Спасибо! Спасибо! Спасибо! Ты самый лучший папочка во всём этом мире! — она поцеловала его в щёку и отпрянула.

Мужчина улыбнулся, с ноткой грусти прошептал:

— Ты же знаешь, что это не так.

Лира насупилась:

— Глупости! Мой папа — лучший! — И, буркнув себе под нос, добавила: — Хоть и строгий.

— Мы отправимся на остров Амареин. Там мы найдём проводника и — не успел договорить Гейл, как вдруг его резко перебила дочь.

— Ты сказал «остров»? Мы не идём за рыбой? — Видно, что эмоции совсем овладели девушкой, ведь она никогда раньше не перебивала отца.

Он не стал делать ей замечание, просто улыбнулся:

— Нет, дочка, в этот раз мы не идём на промысел ради рыбы. Пришло время познакомить тебя с предками.

— Ты наконец-то расскажешь мне о маме?!

— Я отвечу на все твои вопросы, дорогая, но позже. Сейчас — собирайся. Успеешь за тридцать минут?

— Ещё бы! Я же ждала этого часа! У меня почти всё готово, — прозвучало с хитрецей и победой в голосе.

Он направился к выходу, но как только вышел, в комнате раздался радостный, победный визг. Гейл усмехнулся. Родители всегда счастливы, когда счастливы их дети.

— Я готова!

Гейл что-то рассматривал у комода. Завидев Лиру, поспешно убрал предмет в ящик, протянул руку, чтобы взять у неё сумку, и направился к выходу.

— Тогда не будем терять времени.

У ворот их ждала карета. Лира радостно запрыгнула на ступеньку и обернулась к тётушке Мэй, махнув рукой. Женщина благословила их в путь, что-то тихо бормоча.

Колёса постукивали по камням мостовой, в окно проникал запах свежего воздуха. Лира придерживала кулон, не сводя с него глаз.

Свет переливался внутри изумрудной капли, будто в нём заключено нечто живое.

— Кто ты, мам? — прошептала она едва слышно. — Па, это из-за неё я будто чувствую приближающуюся бурю? — не меняя громкости, прошептала Лира, наклонившись ближе к отцу.

Гейл лишь молча моргнул, как бы подтверждая её догадку.

— Кто я? Теперь-то ты мне скажешь правду?

Он нахмурился, промычал — грозно, сдержанно. Будто думал, говорить или нет. Он оценивал Лиру и понимал: послушная девочка — на деле умна, наблюдательна и умеет сопоставлять факты.

Наклонившись ближе к Лире, Гейл тихо сказал:

— Полагаю, ты уже догадываешься... — сделал он паузу, а Лира затаила дыхание. — Твоя мать не только умеет чувствовать настроение природы, она могла успокоить её, вблизи себя, разумеется.

— Тиа-а-ренка..? — чуть слышно прошептала Лира.

Гейл кивнул, соглашаясь. Она удивлённо распахнула глаза и задумчиво продолжила:

— Ты поэтому был так строг все эти годы? Защищал меня, хранил мою тайну? Но почему? Почему не рассказал, когда я спрашивала раньше? — Сколько же вопросов крутилось в голове Лире. Их просто не пересчитать.

— Узнай твои друзья, кто ты, думаешь, не сдали бы тебя первому же патрульному?

Лира молчала.

— Я всё тебе расскажу, но не здесь и не сейчас. О том, какова твоя природа, держи в строжайшем секрете. Многие в море захотят завладеть тобой и твоими способностями. И если так случится, что мы разделимся, — не будь доверчивой девочкой, наблюдай, храни тайну, найди тех, кому сможешь доверить свою жизнь. Поняла? Мои люди, кстати, тоже не в курсе о тебе, кроме моего помощника — Питера.

— Я поняла, — девушка кивнула, сдерживая недовольство, с уважением внимая наставлениям отца.

— Сейчас главная моя задача — уберечь тебя и доставить до места, — мужчина поднялся. — Мы приехали.

Дальше предстояло идти по реке — это было быстрее, чем преодолевать закоулки города на карете. Мужчина помог дочке с сумкой, затем подал ей руку, помогая забраться в лодку, взял вёсла и погрёб.

— А на каком корабле мы поплывём? — с любопытством спросила Лира.

— На моём сейнере, — ответил Гейл и, предугадывая следующий вопрос, добавил: — Амарейн находится примерно в пятнадцати днях прямого хода. «Нарвал» идеально для этого подходит.

— Почему бы не отправиться со всеми на пассажирском корабле?

— Уже забыла, кто ты? Продажа рыбы — отличный повод прибыть на остров. Не вызовет вопросов о цели визита.

— Что потом?

— Потом найдём проводника, который знает местоположение твоих предков.

«Сколько бы я ни искал...» — подумал Гейл.

Ли́ра сама, не осознавая того, прижимала ладонь к кулону, словно чувствуя в нём что-то родное, о чём тосковала всю жизнь. Кулон жёг пальцы, словно чувствовал её тревогу. Он казался живым — дышал, ждал.

На миг Ли́ра закрыла глаза — так, как делала в детстве, когда молилась о защите отца в непогоду. Внутри будто что-то отозвалось. Сначала — лёгкое покалывание, как от мурашек, бегущих по спине. Потом — тёплая пульсация, едва уловимая. И вдруг она увидела образ: водопад и где-то за ним шепчущий голос женщины.

Ли́ра распахнула глаза. Всё исчезло. Но грудь всё ещё жгло от прикосновения кулона — как будто частичка чего-то великого на миг коснулась души. Ли́ра не сказала Гейлу, пока не могла объяснить даже себе. А Гейл, ничего не заметив, продолжил:

— Прояви терпение, девочка. Скоро ты всё узнаешь и всё поймёшь.

Прибыв на пристань, которую Ли́ра видела только издалека, она сразу почувствовала, что воздух был здесь тяжёлым и тёплым — будто сам морской ветер толкался в плечи. Атмосфера во много раз отличалась от их района: всё казалось чересчур шумным, солёным и живым. После тишины на краю городка, где она прожила всю свою жизнь, эта какофония казалась праздником.

Люди сновали между ящиками, катили бочки. Один старик чинил сети, напевая себе под нос старую балладу о погибшем корабле. Чайки ссорились над крышей таверны. Где-то гремели цепи — поднимали якорь, а матросы что-то выкрикивали друг другу.

Но больше всего кипела Ли́ра — от нетерпения и предвкушения, а сердце отбивало ритм походного барабана. Её пальцы сжимались и разжимались — как у птицы, что вот-вот взмлет в небо. Она улыбалась с блеском в глазах, словно маленький ребенок, который получил игрушку, о которой очень долго мечтал.

— Вот мы и на месте, — сказал Гейл, беря её под локоть. — Осторожно, здесь скользко.

А Ли́ра смотрела на всё с диким восторгом и смахнула слезу, накатившую от счастья. Ей казалось, что, если отведёт взгляд — всё исчезнет, как сон.

А ещё она не знала, чего именно ждёт от этого путешествия. Только чувствовала — нужно идти. Не потому, что стало тесно в родном городе, а потому, что в груди будто раскрылись ветра — и не давали стоять на месте. Страх был, но он прятался в тени решимости. Даже если в пути её кто-то будет искать, то она не собиралась больше прятаться. Никто и ничто не уничтожит её решимость и отвагу, не разрушит её желание жить.

Впервые она чувствовала: за порогом её детства начинается настоящая, невыдуманная жизнь.

— Спасибо... — вырвалось у неё.

Гейл обернулся, поднял бровь.

— За что?

Ли́ра пожала плечами, чуть улыбнулась.

— Просто За всё, что ты сделал для меня и делаешь сейчас. За то, что вырастил, оберегал.

Он усмехнулся, но глаза у него стали печальными и влажными.

— Ты мне как дочь, Ли́ра. Обещай, что будешь слушать своё сердце даже в шуме этого мира и не поддашься на уловки из-за любопытства.

— Обещаю.

Глава 2. ШЁПОТ МОРЯ

Прошло уже пять дней, как они были в пути. С одной стороны, Лире начинало не хватать простора и её родного сада. С другой — она всё ещё не могла налюбоваться морем. Девушка наслаждалась свободой, уединением и тем, как рассвет постепенно уплывает в закат, а закат превращается в ночь.

Портовый городок под названием Липен, где они жили, был невелик, и располагался на окраине острова Сельвар. Город хоть и маленький, но довольно богато обустроенный — повезло с управителем. Уличные фонари там мешали разглядеть настоящую красоту звёзд. Их на суше почему-то всегда казалось меньше. А здесь, над морем, раскинулось другое море — звёздное, бескрайнее, ослепительно живое...

Лире нравилось наблюдать за закатом. Он озарял всё небо заревом, каждый раз новым. Вот и сейчас, под конец дня, распустив волосы, она стояла у фальшборта судна, оснащённого по последнему слову рыбацкой моды: лебёдки, сети нового образца, акустическая ловушка — всё сияло и пахло свежей смолой и морской солью.

«Всё должно быть самое лучшее у успешного рыбака», — сказал отец, с гордостью проводя ладонью по блестящей лебёдке, будто глядя хребет трофея.

Она вцепилась в планшир — деревянный брус, венчающий борт, — когда корабль подпрыгнул на очередной волне и солёные брызги полетели в лицо. Но страх, затесавшийся где-то между рёбер, не мешал наслаждению. Девушка всё ещё не привыкла к качке. Спасибо, что хотя бы не страдала морской болезнью.

Это было удивительное зрелище — продолжение заката в морских волнах. Голубая бездна смешивалась с яркими красками и растворяла тревоги.

Лире нравилось чувствовать себя между мирами. Между небом и морской пучиной. Она чувствовала себя живой и настоящей, находясь здесь, вдали от суши. Словно чувствовала зов, но пока не понимала его.

На капитанском мостике стоял Гейл Темпер. Кораблём он управлял уверенно, но главной бурей его жизни оставалась дочь. Слишком уж легко она бросалась в штормы мечтаний.

Тишину нарушили голоса — неподалёку моряки складывали сети и живо обсуждали новости:

— Морские патрули снова вышли в поход. Говорят, король затеял что-то масштабное: то ли строительство крепостей, то ли экспедиции в дальние земли. Ему нужны рабочие руки. Хотя, как по мне, у него очередной приступ паранойи. Он помешался на своём пророчестве и от страха потерять трон хочет изловить всех Тиаренов и Эльмиров с «нечистой кровью». Вдруг кто пробудится... Пираты тоже активизировались, видимо, почуяли возможность пожить.

— Знаешь, в чём-то я с королём согласен. Как представлю, что эти магические существа поднимут всю свою мощь против нас, обычных людей... аж колени подкашиваются.

— Они же повымирили почти все, чего боишься?!

— Всё равно это жутко. Даже в ослабленном состоянии они способны подчинять себе стихию. Страшно представить, что начнется, когда пробудится та самая древняя кровь из пророчества.

— Тише ты...

После недолгого молчания второй моряк продолжил:

— Всё же... в последнее время очень беспокойно, — цыкнул моряк, качая головой.

— О чём ты? В море небезопасно уже лет двадцать пять, — с иронией заметил другой.

— Да, но бывали затишья. А в последние месяцы они шныряют повсюду. Надеюсь, не нарвёмся на них по пути...

— Рыбаков пираты обычно не трогают. Им золото нужно, не рыба. А патруль мы пройдем спокойно.

— Кстати, за «нечистую кровь» король объявил награду — платит немало. Моя соседка донесла на кого-то из их двора. Оказался Эльмир. Представляешь, на суше — человек, а в море — тварь морская. Мерзость.

— Золотишко, поди, теперь лопатой гребёт, — с ноткой зависти буркнул собеседник.

Лира слушала. Раньше она ничего подобного не слышала. Весь её маршрут был: «дом — занятия у тётушки Мэй — дом». Отец воспитывал в строгости и не велел шляться с другими детьми по улицам и лесам, но девочка всё равно находила себе друзей. Однако большую часть времени она отдавала книгам, фантазиям и искусству.

Когда Гейл уходил в плавание, он не хотел рисковать — и за его дочерью присматривала тётушка Мэй. Когда он возвращался — занимался образованием дочери сам.

Лира не жаловалась. Она любила отца и умела дать отпор насмешкам о пристальном надзоре всем, кто хоть немного пытался её оскорбить.

И всё же временами ей хотелось... просто свободы. Без взглядов через плечо. Без заботы, которая, словно сеть, удерживает, когда тебе хочется лететь.

Но, послушав разговоры рыбаков, ей стало стыдно, что порой в душе она злилась на отца.

Корабль скользил по волнам. Команда занималась своими делами, работая слаженно. Лира продолжала стоять у борта, наслаждаясь морским воздухом, что щекотал её нос и бил в лицо, играя волосами. А паруса рвались вперёд.

Разговоры о пиратах разыграли воображение. Лира прикрыла глаза, представив:

«Абордаж, крики, флаги с черепами. Она в рубашке, затянутой кожаным ремнём, меч в руке. Лицо решительное, ветер развеивает короткие волосы, одета как парень. Палуба под ногами раскачивается — сцена, на которой играет её фантазия.

Юноша с тёмными глазами бросается на неё — она уворачивается, её клинок блеснул, оставляя кровавый след на его груди. Всплеск адреналина, затаённый восторг... Но за её спиной вдруг мелькнула фигура. Кто-то толкнул её с такой силой, что она упала за борт.

Сцена меняется. Резко, будто кто-то выдёргивает её из видения и погружает в другое.

Брызги от удара о воду, и она идёт ко дну, а тысячи пузырьков поднимаются вверх... и вдруг — тишина. Мир замер. Одежда меняется на её голубое платье, волосы вновь становятся длинными, как и сейчас.

Перед ней медленно появляется образ русоволосой женщины, её волосы были чуть темней, чем у самой Лиры, а глаза — насыщенного изумрудного цвета. Как же она красива и величественна! Рядом — что-то ещё: вода словно была плотной, обретая форму человека, и в этой форме ощущалась мощь, пугающая и величественная. Но внимание Лиры приковано к женщине.

Та коснулась её щёк и прошептала — не вслух, а мыслью, изнутри:

— Я запечатаю твои силы, чтобы ты смогла выжить в этом мире... — И поцеловала в лоб. Боль пронзила всё тело: нежный и леденящий поцелуй — всё было настоящим».

Лиру выбросило из фантазий прямо на половицы палубы — она упала на колени, голова кружилась, сознание медленно возвращалось в реальность. Девушка тяжело дышала, будто в самом деле была под водой. Сердце колотилось, как у пойманной рыбы. Всё вокруг казалось рассыпанным на осколки. Ей нужно было собрать себя заново — по каплям.

«Что это было?» — взбудоражено думала Лира.

Небо стало чуть более тусклым, но до настоящих сумерек было ещё далеко.

— Всё в порядке? — спросил подошедший отец. Он был встревожен. — Да, просто голова закружилась... Я пойду отдохну, — сказала она.

Но дрожь в груди не унималась, а кулон словно обжигал грудь.

Лира медленно поднялась, качнувшись, и спустилась в свою каюту — маленькую, как каморка, но зато личную.

Отец смотрел ей вслед чуть дольше обычного. Его взгляд был внимательным — он словно пытался понять:

«Врёт или нет?»

На нижней палубе пахло солью, деревом и рыбой. Кюта Лирь была маленькой, но уютной: кровать стояла у стены, на столе — чисто, лишь пара листков с набросками горизонта и закрытая тетрадь.

Девушка села на кровать, прислонившись спиной к стене, подтянула колени и вытащила кулон из декольте.

Простая серебряная подвеска, но от неё исходило тепло. В изумрудной капле будто что-то отзывалось на прикосновения девушки. Сначала Лира испытала трепет, потом дрожь — и снова накатила тревога. В груди всё сжалось. Тоска, боль, растерянность — всё заполняло её изнутри.

«Что это было? Что это было?! Это была не просто моя фантазия. Что с этим кулоном... со мной?!»

Лира вгляделась, переливы в подвеске завораживали. Внутри... будто что-то ответило ей.

Тем временем погода за бортом корабля менялась. Быстро и решительно. Лира, как зачарованная, сжала кулон в кулаке, прислушиваясь к чувствам. И в ту же секунду время будто замерло: появился лёгкий шум в ушах, вспышка образа синих глаз из глубин, резкое ощущение жара.

Она опустила руки. И как только кулон коснулся её груди, что-то словно сорвалось с цепи. Ветер закричал, будто наконец-то почувствовал появление долгожданной девушки в море. Мир, казавшийся спокойным, зазвучал иначе.

Сначала парус взвизгнул. Потом где-то за горизонтом глухо прогремело. Команда подняла головы. Гейл замер у штурвала. Он уже чувствовал перемену — она пахла не просто бурей. Ветер налетел, закручивая снасти.

— Убрать паруса! Закрыть амбар! Сеть бросить! — голос Гейла прорезал бурю.

Команда металась.

Гейл привязался к перилам, понимая, что шторм не оставит им времени на укрытие. Да и кораблём нужно было управлять, чтобы их не затопило. Рядом рулевой сделал то же самое. Ветер заглушал все звуки, шум волн бил в уши. Двое из команды, проигнорировавшие приказ бросить рыбу и спуститься на нижнюю палубу, продолжали тащить тяжёлую сеть к амбару. Они надеялись успеть. Но море не прощает ошибок.

Внезапный крен. Корабль накренился так сильно, что один из них запнулся, потерял равновесие и рухнул. Сеть перевернулась, рыба разлетелась по палубе, мелкая серебристыми бликами. Второй бросился помочь, но следом за первым покатился к борту. Светловолосый парень ударился головой о мачту и тут же потерял сознание. Мощная, злобная волна поднялась над кораблём и хлынула на палубу, снося всё на своём пути. Оба исчезли в пучине, поглощённые волнами.

Корабль таскало, как игрушечный. Лиру швырнуло с кровати на пол. Она вскочила, растерянно огляделась, словно опасаясь, что кто-то мог её видеть. Дрожа, отряхнула платье — оно было нежно-голубого цвета, подчёркивало девичью талию и грудь, ниспадая мягкими складками в пол. Но сейчас девушку волновало не это. Что-то неведомое звало её. Зачарованная этим голосом, она вышла из каюты и поднялась на верхнюю палубу. Буря была вокруг, но Лира ничего не слышала, шаги не ощущались, а сердце билось слишком громко. Она оказалась на палубе — и вдруг осознала себя в самом её центре.

— Вернись в каюту, глупая! — донёсся приглушённый крик. Она не могла разобрать, кому он принадлежал. Но, кажется, это был отец. Лира повернулась, словно пробуждаясь от транса, но в этот момент над кораблём вздыбилась новая волна. Грохоча, она рухнула, обрушиваясь на палубу. Водяная стена с силой сбила её с ног.

Лиру потащило к левому борту. Она ударилась спиной о перила и вскрикнула от боли. В глазах потемнело, в ушах шумело. С трудом поднявшись, она попыталась сделать шаг вперёд, к центру корабля, но очередной крен лишил её шансов. Доски ушли из-под ног. Мир перевернулся. И в следующее мгновение её тело рухнуло за борт.

Ледяная вода сомкнулась над ней. Шок ударил в грудь, воздух вырвался из лёгких. Лира в панике барахталась как могла, всплывая, чтобы сделать вдох, но её снова и снова накрывали волны, утягивая вниз. Морская пучина казалась живой, словно не желала отпускать. Девушка вновь попыталась плотнуть воздух, но вместо этого хлебнула солёной воды. Мир сжался в узкий тоннель из вспышек молний и бушующей стихии.

— Лира... — голос отца разорвал ночь.

Но вот ей снова удалось всплыть. И что она видит? Корабль отца накренился — он то исчезал, то вновь появлялся среди волн. Шторм ревел, волны били в борта, унося судно всё дальше. Туман уже подкрадывался — густой и серый, словно тени, охотящиеся за ней.

Море взяло своё. Оно насытилось несколькими жертвами — и ушло на покой.

Море постепенно успокоилось, лёгкие волны ласкали борта корабля, а ветер осторожно касался мокрых лиц. Гейл отвязался от мостика и бросился к тому месту, где Лира ударилась о борт. Ужас сдавил грудь — точно такой же, как тогда, когда он потерял жену.

Гейл вглядывался в сгущающийся туман, силясь разглядеть дочь. Но даже если бы она была там, он не увидел бы её — молочная пелена скрывала море, поглощала свет, крала надежду. Гейл замер, прислушиваясь, в надежде услышать хоть слабый звук, крик... хоть что-то.

Мужчина знал: шансы выжить за бортом в ледяной воде ничтожны. Но надежда — штука упрямая. Гейл не мог позволить себе думать, что всё кончено. Она ведь не Вальдранка! Не может она вот так просто исчезнуть... Ведь её мать была особенной. Возможно, у Леры тоже есть этот дар — задерживать дыхание дольше, чем обычный человек?

— Лира... — позвал он, и голос его сорвался, потонул в глухом море. — Лира!

Ответа не было. Только тишина да поскрипывание ослабленных снастей.

— Капитан! — раздался сзади голос юнги, в чьих глазах читалась тревога, но и проблескивала надежда. — Позвольте начать поиски? Нырять готов. Надо только...

Гейл сжал кулаки.

— Позволяю, — голос был полон тоски, но ещё больше — веры. — Только будьте осторожны. Не хватало мне ещё и вас потерять в этом... проклятом тумане.

Рыбаки не верили, что девушка могла выжить. Но даже самые стойкие из них искали хоть малейший шанс.

Лиру же унесло довольно далеко. Она не видела ни корабля, ни даже тусклого света. Туман, словно живая плоть, окутывал её и пространство вокруг. Казалось, что она дрейфует в пустоте. Одна со своей проблемой. Такое чувство, что этот мир решил всё за неё.

Она пыталась плыть, но силы покидали её. Тело казалось неподъёмным. Вода, прежде холодная, теперь обволакивала её, успокаивала. Будто звала...

До невозможного уставшая, она закрыла глаза.

«Скоро мы встретимся, мама...» — она пошла ко дну.

А где-то внизу, под тысячами тонн воды, что-то древнее приоткрыло глаза.

Тишина. Не такая, как бывает ночью или в штиль, — нет. Это была иная тишина. Звенящая. Ожидающая.

Вода обнимала Лиру со всех сторон, тянула — но без враждебности, словно что-то родное прикасалось к коже. Кулон на шее ожил, заливая всё вокруг мягким изумрудным светом, пульсируя, как живое существо. Сердце заколотилось, и в груди разлилось знакомое, давно забытое чувство: не страх, не тревога. Отклик. Внутри всё сжалось, словно натянутая до предела струна. В голове звенело, слышался шёпот. Что-то древнее и сильное смотрело на неё.

Внезапно Лиру пронзила боль. Пульсация кулона мгновенно сбилась. Море оборвало «зов». Тишина стала настоящей. Страшной. Девушка потеряла сознание. И в тот же миг что-то её коснулось.

Глава 3. ЧУЖОЙ КОРАБЛЬ

Ли́ра не знала, где она. Поверхность под ней была твёрдой, пахло деревом. Кажется, кто-то говорил. Это ветер или люди? Или это море?

Девушка очнулась всего на миг.

Перед ней было небо — не просто синее, а глубокое, как морская бездна. Яркое, как в детстве. Ли́ра не могла отвести взгляд. Но с небом начало твориться странное — оно растягивалось, и в этом ощущалась тревога. Девушка моргнула — и вместо неба перед ней оказались... глаза. Синие, манящие, как из её видения.

На грани обморока, пытаясь удержаться в сознании, девушка снова и снова открывала глаза, каждый раз, когда проваливалась в свою внутреннюю бездну.

Закат стремительно гас, переходя в сумерки, но вокруг стояла неестественная белая тьма — сплошной густой туман. Где-то рядом, прямо на полу, светил ручной фонарь. В его луче было видно только лицо: мокрые волосы, капли, стекающие по щеке...

Слабость сковывала тело, оно дрожало, но Ли́ра не могла оторвать взгляд от юноши. В его глазах читалась тревога, боль и волнение. Но главное — глубина, в ней действительно можно было потеряться и утонуть. В этот момент внутри неё что-то дрогнуло. Тихо. Глубоко. Будто бы его взгляд коснулся чего-то древнего в ней — и на мгновение разбудил.

Он наклонился осторожно, словно боялся спугнуть. Его рука мягко легла ей на лоб — просто, заботливо. Но кожа под его ладонью вспыхнула жаром. Сердце вздрогнуло — и тут же забилося быстро, гулко. Не от усталости, не от стресса. От чего-то, чему она не знала имени.

Она не знала, кто он. Но что-то в ней узнало его.

— Как ты себя чувствуешь? — прошептал он.

Голос — мягкий, тёплый, в нём звучала забота.

Он убрал с её лица прядку волос. Ли́ра же невольно расслабилась рядом с ним.

Сознание вновь оборвалось, как обрывается нить. Сквозь него она всё же почувствовала, как под голову ей подложили что-то мягкое, будто из кожи. Это его жилет?

От холодной и солёной воды в горле пересохло, и сквозь небытие она попыталась что-то сказать — юноша услышал лишь сдавленные, хриплые звуки: — Во-о-ыы...

Парень молча отстегнул от ремня фляжку, аккуратно смочил ей губы, а затем приподнял и напоил.

Пресная вода текла в горло тяжело, но с каждым глотком становилось легче. Сознание снова ускользнуло. Где-то рядом слышались уверенные шаги. И голос — не гневный, скорее... властный:

— Эта девушка... — мужчина смотрел, словно не веря своим глазам.

Парень торопливо поднялся с колен и подошёл к капитану как можно ближе:

— Капитан, мне могло показаться, но её глаза были изумрудного цвета...

Ответ сдержан, как шёпот, не желавший быть услышанным кем-то ещё. Мужчина со шрамом на лице резко повернул голову и посмотрел прямо в синие глаза.

— Были?

— Цвет угас, что странно для одарённых...

Капитан молчал.

— Как много вопросов и как мало ответов... Джек, её нужно сберечь... — Он снова взглянул на девушку, всматриваясь, словно видел призрака из прошлого. — Теперь понятно, почему погода так резко успокоилась... Неси её в свою каюту. Ты же временно поживёшь с нашим лекарем. Прежде чем делать выводы, наблюдаем за ней.

— Да, капитан.

— Теперь ты за неё в ответе. Головой отвечаешь.

Парень напрягся: было заметно, что он не особо рад заданию, но умел держать себя в руках. Капитан задержался на мгновение, ещё раз бросил взгляд на девушку, затем шагнул в туман. Остановившись у двери своей каюты, замер на секунду, будто борясь с чем-то внутри себя, а затем медленно скрылся за дверью.

— Отдыхайте, — пробормотал мужчина в никуда.

Девушка ощутила чьи-то тёплые, крепкие руки, подхватившие её, — надёжно, но осторожно. Хотелось закричать, отбиться, броситься в море — к отцу, сказать, что жива! Но тело предательски не слушалось. Её мысли окутало туманом: корабль, синие глаза — всё завертелось в бешеном ритме.

— Папа... — едва выдохнули непослушные губы.

Мир закружился, и сознание вновь ускользнуло, но она продолжала чувствовать тепло его рук и слышать отголоски волн. Будто во сне, она позволила себе на миг довериться тому, кто нёс её.

— Джек, клади сюда. Сначала переоденем, а потом уже — в сухую постель... Погода сегодня просто удивительная, — с иронией проворчала черноволосая женщина.

Джек осторожно склонился над креслом и аккуратно пересадил девушку, словно боялся причинить боль даже дыханием. Отстранившись, он почувствовал, что за пуговицу рубашки что-то зацепилось. Лёгкого движения хватило, чтобы оно порвалось.

Это оказалась цепочка с кулоном. Он взял её и ощутил странное тепло, силу... будто что-то живое скользнуло по пальцам. Замер на миг, нахмурился, метнул взгляд на девушку, а затем снова на кулон.

«Может, показалось?»

Рассматривая кулон, он поднёс его к глазам, повертел в пальцах, прищурился, разглядывая звенья, и прошептал:

— Хм, можно починить.

Бросив взгляд на девушку, затем на коллегу, он спрятал цепочку в карман и вышел из каюты.

У двери он задержался, уставившись в пустоту. Потом, словно сдавшись усталости, опустился на половицы, сползая по стене, упёрся локтями в колени — и потерялся в мыслях.

Шторм стихал. Туман сгущался, густой, как молоко: хоть руку протяни — не видно, что там, за порогом видимости. Юноша стоял у штурвала, рядом, изучая карты, стоял капитан. Рубка была крытой — специально, чтобы рулевые оставались в тепле, укрытые от дождя и штормовых волн.

Но вдруг парень замер.

— Отец... — он отошел и передал штурвал капитану.

— Что случилось?

Парень не ответил, прислушиваясь к чему-то внутри себя. Капитан насторожился. Сын резко обернулся к мутной белизне за стеклом, словно всматриваясь в самую бездну. И он нашёл...

Джек стремительно выскочил из рубки и, не отрывая взгляда от воды, направился к борту. Капитан проводил его тяжелым взглядом, но молчал. Джек прыгнул, не колеблясь ни секунды.

Вода приняла его как родного: не давила, не душила, лишь мягко обнимала. Он плыл стремительно, с силой рассекая толщу, словно лезвиями. Сердце колотилось, заглушая всё вокруг. И вот, наконец, в бездне вырисовался силуэт.

Девушка шла ко дну медленно, без борьбы. Волосы струились, а тело, став частью самой глубины, опускалось без сопротивления. Казалось, жизнь покидала её, но легкое свечение мерцало на груди.

«Успеть бы!» — он рванулся вниз, пробивая толщу. — *«Ещё немного. Давай же!»*

Она будто перестала бороться, будто сдалась...

«Ещё чуть-чуть! Я уже близко! Держись!»

Но за мгновение заметил последний выдох: игривые пузырьки направились к поверхности... Он протянул руку, коснулся. Её ресницы дрогнули — она почувствовала его. Парень тут же подтянул её к себе, крепко прижал.

Медлил лишь миг, но сделал единственное, что мог: осторожно коснулся её губ, передавая последний глоток воздуха.

Или не последний? Двигался он уверенно, будто толща воды была для него родной стихией.

Вынырнув с девушкой на руках прямо у корабля, он увидел спущенную верёвочную лестницу. Взявшись одной рукой за перекладину, он поднырнул под неё, закидывая девушку себе на плечо. Дёрнул лестницу, подавая сигнал — и её кто-то начал поднимать. К тому моменту, как парень добрался до палубы, море стихло окончательно. Штиль. А туман всё сгущался, будто дышал.

На палубе были только он и она. Остальные отступили или просто растворились в тумане. Верёвки, доски, скрип корабля — и тишина.

Он осторожно уложил её. Присел рядом, коснулся пальцами шеи: пульс был слабый, но был... Сделал несколько вдохов рот в рот, и девушка дёрнулась. Она закашлялась — хрипло, надрывно, вода хлынула изо рта.

Юноша перевернул её набок, дождался, пока лёгкие освободятся от воды, и уложил обратно. Громкий, рвущийся вдох. Он выдохнул — медленно, тяжело, но с облегчением. Наклонился к её лицу, чтобы проверить дыхание, ощутить его тепло... и вдруг застыл, не в состоянии шевельнуться.

Незнакомка смотрела ему прямо в глаза. А его сердце дрогнуло. Что-то в нём разом изменилось.

Он вынырнул из воспоминаний и пробормотал:

— Что это было?

Он не сразу понял, что именно в её взгляде заставило его замереть и затаить дыхание. Там не было ни укора, ни страха. Ни капли. Но было нечто иное... пугающе живое. Её глаза держали его, словно крючья, притягивали, не отпуская. Он ещё не мог назвать это чувство, но оно уже жгло в груди.

Джек всегда был тенью. Невозмутимым. Но рядом с ней... он словно тонул.

— Всё в порядке? — голос Кейт прозвучал негромко.

Он вздрогнул. Только теперь заметил, как сильно сжал кулаки.

Кейт смотрела внимательно, будто что-то распознала.

— Ты будто впервые прикоснулся к женщине, — тихо, с подколкой сказала она.

Он не ответил. Только отвёл взгляд.

— Я пойду...

— Постой. Прости, я шучу. Она готова, помоги переложить девушку в постель, будь так добор. Я одна не справлюсь. — Кокетливо заговорила черноволосая.

Джек молча шагнул в каюту с девушкой.

— ...Одела её в мою рубашку? Серьёзно?

Кейт же промолчала.

Тем временем, чуть южнее, у самого борта «Нарвала» ныряльщик показался из воды, тяжело дыша. Двое матросов подхватили его под руки и помогли забраться в шлюпку. Сняв маску, он провёл ладонью по лицу, смахивая солёные брызги и покачав головой.

— Ничего нет, капитан. Ничего... — Голос его был глух, в нём звучало разочарование.

На борту царила тишина. Сколько длились поиски? Казалось — вечность. Но море оставалось безмолвным. Команда, ставшая за эти годы одной семьёй, молча смотрела на капитана, разделяя его тревогу.

Гейл отвёл взгляд — и в этот миг за спиной ныряльщика, в туманной мгле, мелькнул силуэт. Огромный. Неясный...

Сердце пропустило удар. Затаив дыхание, он резко протёр глаза и снова взгляделся в белёсую пелену.

Ничего.

Лишь туман — плотный, вязкий, не дающий ни единого проблеска надежды. Гейл не пытался убедить себя, что это игра света. Это видение останется с ним — даже когда он ступит на твёрдую землю.

Когда глубокой ночью туман наконец рассеялся, в капитанской каюте «Кайроса» продолжала тускло гореть лампа. Из-за ширмы доносились приглушенные голоса: — Отец, ты действительно поручил Джеку опекать эту девушку? Зачем? Он воин, а не нянька... — Именно поэтому он всегда одинок. Джек умело руководит: подобно ворону, он наблюдает издалека и держит дистанцию, однако боится себя и собственных способностей. А значит...

— ...нужно создать условия, в которых он выйдет за пределы им же выдуманных границ, — подхватила женщина. — Хочешь, чтобы он стал обычным парнем, а не отцовским солдатом. Так?

— Именно...

— Думаешь, она сможет подобрать ключик к его сердцу?

Мужчина промолчал.

— Но это ведь не всё? Я видела, как ты смотрел на девушку.

— Она нереально похожа на...

— Па-ап, я знаю, ты любил маму... но мы видели тело, Эльмиры нашли... Младенец не смог бы выжить.

Мужчина вздохнул. Резко прервав.

— Не продолжай, прошу тебя. Пока Джек будет присматривать за этой девочкой — я буду спокоен. А ты наблюдай за ними, Кейт.

— Конечно, отец, ммм, капитан.

Глава 4. ЦЕНА СПЕШКИ

Корабль дрейфовал, словно позабыв, куда он держит путь. Чёрное небо нависло над горизонтом, но туман пока не отступал. Волны больше не швыряли судно, а плавно качали, будто море само сожалело о случившемся.

Питер, молодой помощник, подошёл и несмело положил ладонь на плечо Гейлу.

— Мне очень жаль, капитан...

Он не знал, как утешать таких, как капитан, — просто пытался быть рядом.

Гейл стоял, вцепившись в борт и глядя в пустоту, где скрылась девочка, — туда, где последний раз блеснул её взгляд.

— Не надо, — произнёс он негромко, но с такой внутренней тяжестью, что Питер отдернул руку. — Мне не нужно сочувствие. Оно ничего не изменит. Однако я уверен: она жива...

Питер молчал. Слова были излишни, и он это понимал.

— Но... случившееся — моя ошибка, — Гейл не отрывал взгляда от горизонта. — Я сам повёл её туда. В самый сезон штормов. Хотел успеть, хотел, чтобы она поскорее оказалась среди своего народа, поспешил — и вот итог.

Питер всё понял и промолчал. Другой мужчина удивился, почему капитан столько лет не возил девочку к родным, но, решив, что это не его дело, быстро отбросил эти мысли.

Гейл выпрямился, лицо его снова стало суровым. Капитан не привык долго жалеть себя.

— Приведите пока корабль в порядок.

Он развернулся и зашагал к нижней палубе. Экипаж переглянулся: кто-то молча кивнул, кто-то вздохнул, но спорить никто не посмел.

Мужчины зажгли фонари и взялись за дело. Нужно было проверить, нет ли критических повреждений. Один натягивал канаты на парусах, другой проверял снасти. Кто-то собирал разбросанные после шторма ящики и бочки, кто-то спустился в трюм — проверить корабль на пробоины и осмотреть улов. Работа шла молча, но напряжение ощущалось в каждом движении.

— Жаль девчонку... — пробормотал один рыбак.

— И капитана, — добавил другой. — Он уже однажды потерял жену, теперь, выходит, и дочь.

— Да, и ведь как держится. Не каждый бы так смог.

Все говорили с уважением.

Гейл вошёл в каюту Лиры и резко остановился, заметив на столе открытую тетрадь, отсыревшую от морской влаги. Он не собирался читать, но любопытство взяло верх.

Тяжёлый вздох, пауза... Гейл перелистывал страницы, читая одну за другой, пока последние строки не вызвали смятение:

«Мамин кулон словно взывает. Я слышу его шёпот. Что происходит? Отец вряд ли знает...»

Он с шумом захлопнул дневник и медленно опустил его на стол.

— Ты знала... чувствовала ещё тогда... — Он обвёл взглядом пустую каюту. — Нужно было сказать тебе, кто твоя мать, как только начала задавать вопросы...

Он осмотрелся напоследок.

— Что же здесь случилось?

Он провёл рукой по лицу и направился в каюту на верхней палубе. Шаги отдавались глухо, тяжёлые, будто несли груз вины.

На столе стоял портрет Лиры. На ней — девочка лет двенадцати. Гейл медленно сел, положив ладони на столешницу, и долго смотрел на изображение, словно обращаясь не к ней:

— Прости меня, Мейра... Я не уберёг твою дочь. Не смог сдержать обещание. Но знаешь, что-то подсказывает мне: она жива. При ней твой кулон, а значит — ещё не всё потеряно.

Силы вернулись к нему, словно прилив, но внутри осталось напряжение — как у пружины перед прыжком.

Достав из ящика шкатулку с парным кулоном, он долго смотрел на черноволосую женщину с глазами цвета морской бездны. Она справа, он — слева... Гейл никому не показывал это изображение. Он долго любовался ею, погружаясь в воспоминания.

«Марисса... Единственная, кто знал мою душу. Она умела смеяться, даже когда море было злым. Эта женщина выбрала меня, несмотря на злость моего брата».

Воспоминание. Двадцать один год назад, в водах между Амарейном и Скардом.

Стояла ясная погода, и зеркальная морская гладь слепила отраженными лучами. Пассажирское судно плавно шло от острова к острову.

— Гейл, я счастлива, что мы скоро будем дома! — прошептала девушка, нежно глядя спутнику прямо в глаза.

Пара стояла у левого борта, обнявшись. Хрупкая черноволосая девушка в чёрном платье с длинными рукавами казалась совсем крошечной рядом со своим партнером, возвышавшимся, как скала.

На палубе было оживленно: гуляли пары, бегали дети, матросы споро работали со снастями. Тишину нарушил крик матроса с марса: позади шло судно под Вальдранским флагом.

Дети радостно замахали руками, приветствуя приближающийся корабль.

Однако, когда чужое судно приблизилось, оно сменило флаг. Чёрное полотнище с черепом и мечами взвилось вверх. А следом грянул пушечный выстрел. Грохот — и бизань-мачту разнесло в щепки.

Запах гари мгновенно заполнил воздух. Паника — закричали дети, родители в спешке хватали их и бросались к люкам на нижнюю палубу.

Второй выстрел. Снаряд с хрустом задел бушприт...

Пиратский корабль налетел стремительно. На носу — человек с угольно-чёрными волосами, эспаньолкой и острым взглядом. Длинный плащ, широкополая шляпа, обнажённый меч в руке. Непокколебимая уверенность в успехе читалась в его взоре.

— На abordаж!

Крики, звон клинков, кровь, трупы... Пираты не щадили никого из команды, безжалостно расправляясь с сопротивляющимися. Женщин и детей связывали, а защитников убивали или оглушали — здоровые мужчины были нужны королю.

— Гейл! Что, если они нас найдут? — прошептала Марисса.

Они вжались в угол, обнявшись за ящиками в темном грузовом отсеке. Снаружи доносились истошные крики, плач детей и призывы возлюбленных. В коридоре что-то происходило: удар в дверь, Марисса вздрогнула, затем послышался топот — будто несколько человек бежали мимо.

— Давай сюда! — незнакомый голос за деревянной дверью, попытка открыть её с ноги. — Заперта изнутри. Кто-то решил от нас ускользнуть?

— Гейл, я боюсь! — молодая женщина. В её взгляде читался страх и большая любовь. А на глаза накатывали слёзы. — Мы столько лет скрывались...

— Марисса... Я люблю тебя, дорогая! — он поцеловал её в лоб, погладил по голове и осторожно отодвинул от себя, собираясь подняться.

— Гейл, прошу тебя, останься! Я боюсь за тебя!

— Сиди тихо и не шевелись. — Чтобы скрыть присутствие ещё одного человека в помещении, мужчина укрыл девушку тёмной плотной тканью и обложил ящиками. Нашёл меч и направился встречать пиратов.

Дверь дрогнула.

— Сюда! Давай! Ломай!

Пятеро выбили дверь и ворвались в помещение. Гейл уже ждал их в тени напротив, закатав рукава рубашки до локтя. Первый бросился на него, но тут же поймал клинок под ребро. Второй продержался в коротком поединке чуть дольше. Гейл, сделав ложный выпад, крутанулся на месте и рубанул врага наискось снизу вверх — тот повалился на пол. Третий схватился с Гейлом врукопашную, оттеснил к стене и полоснул кинжалом по плечу. Гейл рыкнул, ответив молниеносным ударом. Девушка слышала лишь звуки борьбы. Оставшиеся двое ждали: один — у входа, второй наблюдал с ленивой усмешкой.

— А ты, пёс, крепкий, — пробормотал тот, что у двери.

Подкравшись со спины, он нагло вмешался в поединок и пырнул Гейла несколько раз, пока тот был в захвате.

Девушка сидела, сжавшись в комок, и прислушивалась, вздрагивая от каждого громкого звука или грохота. И вдруг — тишина. Она приподнялась и тихо позвала:

— Гейл?! — и тут же зажала себе рот руками, услышав чужой голос.

— Проверь там! — послышалось снаружи. Её глаза были широко раскрыты, по щекам текли слёзы. Шум, грохот отбрасываемых ящиков. И вдруг с неё сдёрнули покрывало, скрывавшее её от посторонних глаз.

— А неплохо он тебя спрятал, дорогуша, — ухмыльнулся он, грубо хватая её за руку. — Только ты сама себя выдала. Умничка...

— Не-ет! Гейл! — она пыталась вырваться и продолжала кричать. — Ге-ейл! Ты обещал! Прошу!

Мужчина потащил её за собой. Девушка пыталась сопротивляться, но застыла, наткнувшись взглядом на трупы. От увиденного ужаса перехватило дыхание: трое незнакомцев в лужах крови. Взгляд метнулся в сторону, а слезы застили глаза — он лежал в крови, неподвижный. В этот момент внутри нее словно что-то сломалось.

Отчаявшись, девушка попыталась вырваться, но пират одёрнул её. И тогда на её шее вдруг появилась чешуя, уши удлинились, обретая черты маленьких плавников, а голос стал повелевающим:

— Стой! Не шевелись! — И пират послушно остановился.

Она вырвалась, выхватила кинжал из-за пояса пирата. С криком, полным безумия и боли, вонзила клинок прямо в сонную артерию. Пират вытаращил глаза, не веря в свою смерть.

— Как... так... Я же... уворачивался... — захрипел он и рухнул, истекая кровью.

Она услышала дикий гогот. Пират у двери насмеялся над «тупой смертью» товарища.

— Ну и сдох же ты... ха-ха-ха! — хохотнул он, сплёвывая на труп. — Дрянь...

Пират шагнул к ней и ударил с размаху. В глазах потемнело, она рухнула на пол, чувствуя вкус крови на разбитой губе.

— Твоего ненаглядного убил я, поняла?

Он соврал. Намеренно. Чтобы забрать у неё последнюю надежду на месть. Чтобы сломать. Но что-то пошло не так...

В её груди вспыхнула невыносимая боль, переросшая в отчаяние. Как будто между ней и её возлюбленным оборвалась тонкая, невидимая связь. Внутри стало пусто. Пустота эта была страшной. Она была уверена — он мёртв.

Вспыхнул гнев — такой, что, казалось, закипит море. Она яростно бросилась на пирата, но забыла, что тот сильнее. Ловкий удар по шее и девушка рухнула на палубу, выронив кинжал. Чешуя на коже мгновенно исчезла, заострённые уши вернули человеческую форму.

Пират закинул её на плечо, словно безжизненную куклу, зашипел:

— Задела всё же, сука... — и, сморщившись от боли, стремительно направился к своему кораблю.

Пираты оказались в меньшинстве. Напав на пассажирское судно, они встретили ожесточенное сопротивление — мужчины, умирая, уносили с собой на тот свет ещё больше нападавших. Эта жертва спасла множество людей от неизвестной участи.

Однако пират в плаще, завидев нужную девушку на плече у подчинённого, велел:

— Отступаем!

Да, он знал, зачем им был нужен именно этот корабль.

— Наследник мёртв?

— Да, капитан, — отчитался пират, перебежав по трапу на свой корабль.

Они оставили тех, кого не успели взять в плен. Собственно, цели уводить всех и не было. Им нужно было посеять хаос, чтобы отыскать молодую черноволосую Эльмирку.

Глава 5. ДРУГ ИЛИ ВРАГ

Камбуз располагался в самом сердце нижней палубы — это было тёплое, полутёмное помещение с широким окошком выдачи, через которое паром тянуло ароматами каш, тушёного мяса и жареных лепёшек. Рабочая зона кухни была скрыта за перегородкой, напоминающей барную стойку, поверх которой ставили подносы. Зона была остеклённой. Видно, что делают кок и его помощники, но просунуть руку и что-нибудь стащить — увы, ...Доступ туда имели только работники малого помещения — другим путь был закрыт. Снаружи стояли скамьи и столы для команды, прикреплённые к полам. Здесь всегда было шумно, пахло обедами, специями и прогретым железом.

Очередь на завтрак уже растянулась вдоль перегородки. Кейт взяла свою порцию и села к черноволосому парню за дальним столом.

— Привет, брат, — она поставила поднос и присела напротив. — Та девушка всё ещё спит?

— Эрик говорит, что это переутомление. Скоро должна проснуться, — Джек ответил коротко, не отрывая взгляда от своей кружки с тёмным отваром.

— Ну и как она тебе?

— Ты о чём? — не отрываясь от еды, уточнил парень.

— Ну... Ты так рьяно пошёл её спасать... Целовал, на руках носил... — Кейт сложила губы бантиком.

Джек безразлично посмотрел сестре прямо в глаза:

— Делал искусственное дыхание, без которого она могла погибнуть.

— Ну что ты, не сердись, — Кейт сделала паузу, а Джек лишь приподнял бровь. — Она теперь под твоей опекой, такая красивая...

Джек вздохнул, показывая недовольство от неуместных игр сестры:

— Кейт, чего ты добиваешься?

— Я просто шучу. И хочу знать, рад ли ты новым обязанностям?

Джек не ответил, встал из-за стола и понёс грязные тарелки в мойку.

Кейт лишь стояла и ухмылялась. Любит она поддразнивать его, пытаясь вывести на диалог или эмоции. Но никогда не выходило... Любой другой под её чарами таял, выдавал всё, что она пожелает, но братец словно имел иммунитет. Непробиваемый. Всегда сдержанный. Никто не мог прочесть, что у него на уме.

Очередь шумела, гремели ложки и доносился аромат утренней похлёбки. Кейт наблюдала, как Джек идёт к окошку выдачи еды. Шаги были чёткими, выверенными, но в плечах — напряжение, будто он был готов сорваться в любую секунду.

Джек миновал очередь и, вместо того чтобы окликнуть кока, открыл боковую створку в перегородке и шагнул внутрь. Обычно он не заходил за стойку, но не сегодня.

Внутри у большого котла, возилась Кора — рыжая, веснушчатая, в фартуке, с заплетённой косой и в платье с приспущенными рукавами. Заметив движение, она без колебаний метнула нож — точным, выученным движением. Лезвие вонзилось в косяк двери — в считанных сантиметрах от плеча Джека.

В камбузе мгновенно наступила тишина.

Все вокруг замерли. Один из матросов выронил ложку, кто-то охнул. Даже котёл, казалось, перестал булькать.

Джек не шелохнулся. Его лицо оставалось непроницаемым, только в глазах промелькнуло что-то холодное. Он смотрел на девушку, как на карту, которую нужно прочесть.

— Джек?! О, чёрный пепел! Я думала, это Рин опять крадётся! — Кора схватилась за голову. — Я не хотела! Прости! Рин всё время тырит сухари, а я...

Джек шагнул, чтобы забрать поднос, но Кора, резко подавшись навстречу, споткнулась о собственную ногу. Девушка полетела вперёд, и Джек попытался её поймать, но, наступив на что-то скользкое, не удержался — в тесноте манёвр не удался, и оба с грохотом рухнули на пол.

Кора была сверху. Её лицо оказалось слишком близко. Он чувствовал, как она дышит — быстро, испуганно, чувствовал, как стучит её сердце прямо под его ладонью, слышал пьянящий аромат её масел.

Рыжая вспыхнула как костёр — поняв, что его ладонь прямо на её пышной груди.

— Ты всё-таки наступил... — Кора с сожалением пискнула, соскочила с него и, подхватив улетевшую сандалию, принялась наспех вытирать кашу на полу, которую опрокинула, пока падала. — Отец меня сейчас убьёт!

Будь на месте Джека кто другой — она бы влепила пощёчину. Но Джек — старпом, и её выходка может иметь последствия. Она в принципе кроткая и послушная только перед капитаном, отцом, Джеком и Кейт. Остальных же она гоняла за камбуз, требуя дисциплины на кухне.

Джек не злился, но раздражение внутри нарастало. Он поднялся, стряхивая с плеча пылинку, и глянул на очередь: половина команды смотрела на них в полном молчании, некоторые даже не дышали, и делали вид, что ничего не видели, еле сдерживая смехи.

— Что происходит?! — раздался голос Ривена из глубины кухни. — Что здесь за балаган?!

Кок появился откуда-то сбоку, держа в руке поварёшку и шурясь, как ястреб. Рыжий, с широкими плечами и мощным торсом.

— Джек?

— Эрик назначил приготовить укрепляющий завтрак при истощении. Ты знаешь, что готовить.

Ривен выдохнул, будто сдерживал поток ругательств.

— Конечно, знаю. Сейчас будет. Кора! Пол вымой немедленно! — метнул он взгляд на дочь. — И шутки свои побереги до вечера. Ты не на репетиции в цирке!

— Она просто... оступилась, — сухо заметил Джек.

— Да уж вижу, — проворчал кок и принялся за дело. — Снова шкурка банана? Это что тебе, своеобразные мышеловки?

Кора, понурившись, схватила тряпку.

— Я надеялась, что он не наступит, — буркнула она, но тише.

— Кто у нас там слёг, Джек? — Ривен между делом, уже складывал на поднос тарелку с лечебной кашей, яблочные дольки, лепёшку.

— Гостья.

— Гостья? — встряла Кора. — Какая гостья?

Ривен строго глянул на дочь, и та снова схватилась за тряпку. Джек ничего не ответил.

Приняв поднос из рук Ривена, Джек с благодарностью кивнул и направился к выходу.

— На тебя, как всегда, можно положиться, — буркнул кок, глядя уходящему вслед Джеку. — А ты, Кора, вздыхать прекрати. Не пара ты ему, не с твоим характером. Но за меткость — пятёрка.

— Я просто хотела преподать урок Рину... — оправдывалась она.

— А преподала себе... Нечего быть такой агрессивной. Скажи спасибо, что Джек спокоен, как скала. Впрочем, как и всегда. И не наказал тебя за шалость. От любого другого здесь мужчины, будь он в должности Джека, тебе бы здорово досталось.

Кора поджала губы.

Поднявшись на верхнюю палубу, он дошёл до своей каюты, открыл дверь, придерживая плечом, осторожно ступил внутрь и огляделся. Девушка всё ещё спала, свернувшись под оде-

ялом. Он тихо, почти беззвучно, поставил поднос на стол у иллюминатора и, приподняв край шторы, впустил в комнату утренний свет. Луч солнца скользнул по лицу девушки, и она сощурилась. Несколько мгновений — и её веки дрогнули. Джек тем временем сел в кресло напротив кровати, не сводя с неё внимательного взгляда.

Кровать казалась невероятно мягкой, а одеяло — почти невесомым. Лира медленно приподнялась, и одеяло скользнуло с полуобнажённой груди. Не открывая глаз, она сладко, беззаботно потянулась и, повернувшись, прислонилась спиной к стене.

Джек наблюдал за ней — пристально, невозмутимо. Девушка провела рукой по лбу, убирая волосы с лица, затуманенного сном. Но в следующую секунду, подняв взгляд, она заметила незнакомца и от неожиданности вздрогнула.

— Вы кто? — быстро осмотревшись, она поняла, что не в своей каюте. — Где я?

Джек продолжал смотреть, он испытывал смесь интереса и раздражения. Его не радовало, что теперь у него под опекой девчонка, которая сто процентов доставит хлопот. Очень хотелось проверить её на адекватность. И потому решил сразу вывести незнакомку из равновесия:

— Ты в каюте, — констатируя факт, произнёс он.

Джек смотрел, приподняв бровь. Уверенный, с ехидной улыбкой на губах, он продолжил:

— Ну и как тебе спалось в моей постели, русалка? Мне вот было хорошо с тобой.

Его слова окатили, как холодной водой. Было заметно нарастающее волнение в её глазах, она перевела взгляд на одеяло и поняла, что на ней одна лишь белая рубашка, притом мужская. Покраснев от стыда, девушка опустила взгляд и заметила, что её грудь наполовину обнажена. Она прикрылась одеялом и застыла в ужасе, осознавая, что с ней мог сделать этот незнакомец, пока она была без сознания.

Голова кружилась, но она старалась сохранить самообладание.

«Как я здесь оказалась и кто он вообще? Что он со мной сделал.»

Он продолжал пронзительно смотреть, но вдруг встал и подошёл к кровати. Шаги его были уверенны, а взгляд — хищным и довольно притягательным. Лира не шелохнулась, но в её позе чувствовалось напряжение. Воздух между ними сгустился, словно в ожидании чего-то непоправимого. Джек ощутил её дрожь. Или эта дрожь была в нём самом?

Он наклонился к ней, опёрся рукой о кровать, рядом с девичьим бедром. Девушка в испуге резко посмотрела на него и прижалась к стене, но не отшатнулась в сторону, выдерживая его взгляд и близость.

Но он, не моргая, становился всё ближе. Его угрожающий взгляд вызывал в ней смесь тревоги и чего-то ещё, чего она не могла понять. Девушка зажмурилась, чуть склонив голову, и выставила руку вперёд, упираясь ему в грудь — горячую и твёрдую, как скала. Она чувствовала, как под ладонью бьётся его сердце.

— Пожалуйста — это всё, что она смогла прошептать.

Он моргнул, поймав себя на мысли, что тянется к её губам, коснувшись ладонью её щеки, но в последний миг остановился. Сжав пальцы в кулак, борясь с непреодолимым желанием касаться её, одёрнул руку и выпрямился. Джек и сам не понимал, что с ним произошло, и это раздражало ещё сильнее.

Лира часто дышала, грудь её высоко вздымалась. В её взгляде он заметил то ли непонимание, то ли страх. Он не понимал её эмоций, как и своих.

«Какая ирония: хотел проверить девушку и сам же чуть не натворил глупостей». — Но в целом он был удовлетворён. От девчонки с аристократичной внешностью он ожидал криков и истерик с первой же минуты вторжения в её личное пространство.

Между ними повисло неловкое молчание. Её щеки продолжали гореть.

— Прости, — с хрипотцой сказал он чуть слышно.

Девушка лишь крепче прижала к себе одеяло, отводя взгляд. Он смотрел на неё, и в груди шевельнулось странное желание — успокоить, защитить, быть рядом...

«Да что же такое? Что за наваждение...»

Он развернулся и пошёл к выходу. Остановился, когда уже взялся за дверную ручку:

— Не бойся, тебя никто не тронул и не тронет. Пока находишься под моей опекой, ты в безопасности здесь, — сухо произнёс он.

Девушка не взглянула на него. Он вздохнул, понимая, что переборщил. Что-то в ней не давало ему покоя.

Ничего больше не сказав, он вышел.

Щёлкнул дверной замок, и комната опустела. Осталась только тишина, лёгкий скрип дерева, да далёкое рокотание волн. Лира сидела неподвижно, прислушиваясь к ощущениям своего тела, всё ещё прижимая к себе лёгкое, почти невесомое одеяло.

«Вроде всё в порядке, меня никто не тронул... Зачем он тогда так себя повёл?» — сердце девушки колотилось, а мысли роились как пчёлы, которых никак не удавалось поймать.

Каюта оказалась просторнее, чем девушка ожидала. Но в ней не было роскоши, а только всё нужное. Закрытые полки, шкаф с висящими на вешалках рубашками, на специальном столе карта с булавками, ровно разложенные навигационные инструменты. Рядом стоял узкий столик, на нём лампа с натёртой до блеска латунной основой. В углу находился закрытый на замок сундук, а на нём — аккуратно сложенное покрывало. От стен пахло солью и ветром, и никакого запаха табака. Всё в этой комнате говорило о человеке сдержанном, привыкшем к порядку, — о том, кто жил морем.

Лира нерешительно и медленно поднялась. Босые ступни коснулись тёплого дерева. Пол едва ощутимо покачивался.

На спинке кресла висели рубашка, тёмные штаны и нижнее бельё. Стоило лишь прикоснуться — ткань была плотной, чуть шершавой, но мягкой для женского тела.

«Надеюсь, здесь есть женщины» — подумала девушка и взяла одежду, надеясь найти своё платье, но не нашла

— Придётся переодеться в это, — произнесла она.

Пальцы скользнули по вороту белой рубашки, сейчас надетой на неё. Сердце заколотилось. В голове будто эхом отозвалось воспоминание о близости незнакомого парня.

«У него необычные и очень красивые глаза. Ни у кого на острове я не видела синих глаз. Может, на других островах есть? Эта рубашка принадлежит этому странному парню. О, Прамать, ну почему его энергия, его аура так манит? Всё это дико странно, ведь я должна злиться, а я...»

Привычным движением пальцы скользнули ниже, к ключице и замерли, понимая, что кулон исчез. Она точно помнила, что держала его в ладони, сидя у иллюминатора в своей каюте, когда солнце опускалось за горизонт. Единственный подарок от матери, которую даже не помнит. Ни голоса, ни лица — только сны, которые стали приходить с появлением кулона. По позвоночнику прошёл холод. Кулон должен был быть здесь. Девушка точно помнила: перед тем, как всё началось, кулон был. А теперь — нет.

«Потеряла в море, пока тонула? Кто меня спас? Этот парень или»

Но грудную клетку уже сжимало, а к горлу подкатывал ком — не из-за вещи, а из-за того, что вместе с ней ушло нечто большее. Что-то живое, тонкое, будто частица её самой.

Мир словно сдвинулся, она села на край койки, сжала ладони. Её дыхание участилось, как вдруг она услышала шорох за бортом. Ветер? Он словно говорил, передавая ощущение ожидания, сомнения и тревоги.

Лира подошла к иллюминатору: за стеклом вдалеке тянулись тяжёлые облака, уже почти тучи.

Всё ощущалось так, словно небо понимало её чувства: оно дрожало, как струны гитариста, отражало её собственное напряжение. Руки чуть дрожали, а голова загудела, как после бессонной ночи. Что-то в ней менялось. Только вот что?

Мысль перескочила внезапно.

«Он не тот, за кого себя выдаёт, — шепнул внутренний голос. — Его сдержанность — это определённо броня, я уверена. Намеренно меня испугал? Но что он хотел выяснить? Странный. Странный и нереально притягательный, особенно его глаза. Будто в них живёт само море».

Лира упёрлась лбом в холодное стекло, а под ладонью ощущалась лёгкая дрожь корабля. Где-то вдалеке негромко гроыхнуло, и сердце отозвалось, будто шторм наступает не снаружи, а из неё самой.

В ней что-то изменилось с появлением кулона, и это единственное, что она сейчас осознавала наверняка. И она больше не могла делать вид, что этого не чувствует. Будто в ней пробуждалось что-то, о чём она забыла или не знала вовсе.

Она вздохнула:

— Так, хватит думать. Нужно найти этого парня и всё выяснить, если меня вытащили из моря уже без кулона — значит и правда потеряла его.

Лира ещё раз оглядела себя и задумалась: кто всё же надел на неё рубашку, пока она была без сознания? Он? Волна смущения накатила неожиданно.

Подойдя к креслу, она переложила вещи на койку. Натянула лёгкие коричневые брюки-кюлоты на резинке — сели безупречно. Сбросив белую мужскую рубашку, Лира облачилась в свободную, чуть шершавую песочного цвета рубашку без пуговиц.

В этот момент дверь открылась.

— Я рада, что тебе подошли вещи.

Девушка в дверях оказалась чуть выше Леры. Тёмные вьющиеся волосы длинными локонами падали на плечи. Выразительные глаза, губы, будто созданные для флирта... В каждом её движении, в одежде — во всём читалась свобода. Мужчины наверняка сворачивали головы, когда она проходила мимо.

Кожаные штаны, рубашка на пуговицах, на которой расстёгнутые верхние три и набедренный пояс. В каждом движении считывалась уверенность, ловкость и сила.

— До обеда далеко, — она взглядом указала на поднос. — Как тебя зовут?

— Лира.

— Я Кейт. А с моим мрачным братом ты, полагаю, уже познакомилась. — улыбнулась девушка.

Лира вспыхнула, щеки начали наливаться красным.

— О, морские боги, что он натворил?

— Ничего. — робко ответила девушка, не собираясь вдаваться в подробности.

Кейт приподняла бровь, оценивая девушку, и положила руку ей на плечо.

— Что бы он ни натворил, прости его. Он не любит лишний раз контактировать с людьми, но капитан приказал ему охранять тебя. Так что отсиживаться в гордом одиночестве у братца больше не получится, потому и злится, — с лёгким злорадством хихикнула Кейт.

Она подошла к креслу, взяла со спинки коричневый жилет и накинула его на девушку.

— Давай помогу со шнуровкой, — Затянув жилет на спине, Кейт отметила, что он красиво подчеркивает фигуру Леры и улыбнулась. — А тебе очень идет.

— Кейт, скажи, что это за корабль? — робко спросила Лира.

— Мы торговцы, не переживай! В беде не оставим, но с капитаном договариваться придется тебе. Ладно, я зашла всего на минутку, на корабле дел всегда хватает. Как освободишься, найди моего брата — он отведет тебя к капитану.

Когда девушка ушла, Лира подошла к столу. В животе тут же заурчало. Попробовала кашу, отпила чай и не заметила, как всё съела. Затем надела сандалии со шнуровкой и причесалась, убирая волосы заколкой, которая лежала рядом с гребнем.

Собравшись, Лира стремительно вышла из каюты и на миг зажмурилась от яркого света. Солнце, отражаясь от мокрой древесины, било по глазам, будто желая окончательно вытеснить ночную тьму. Тучи, которые она видела в иллюминаторе, уже разошлись. Шагнув на палубу, она подняла взгляд и остановилась, восхищаясь масштабами.

После вчерашнего шторма корабль напоминал раненого зверя, старательно зализывающего свои раны. Матросы натягивали канаты, укрепляли ослабленные участки стоек, драили палубу жёсткими щётками. Кто-то латал порванные паруса, ловко балансируя на снастях. В дальнем углу один из юнг возился с ведром смолы, подновляя защитный слой у борта. Доски ещё не до конца просохли, и отовсюду доносился запах моря, древесины, смолы и чего-то неприятно технического.

И вот она увидела его.

У борта стояли пушки. Тот самый парень, что напугал её, склонился над одной из них, втирая в чёрную сталь густую, вонючую смесь. Сердце вдруг заколотилось — Лира и сама не понимала причины. Порыв ветра донёс до неё резкий запах технических масел. Девушка сморщила нос, но взгляда не отвела.

В чёрной майке, обтягивающей спину, и простых штанах, он казался обычным, но именно эта обыденность притягивала. Спокойный, сосредоточенный, будто весь мир для него сейчас сузился до куска металла под пальцами.

Ветер развеивал его волосы, а солнце выхватывало отблески с натёртого корпуса орудия.

На миг он замер: будто что-то почувствовал. Не поднимая головы и не откладывая тряпки, скользнул взглядом по палубе и увидел её.

Кожаный жилет на Лире плотно облегал фигуру, ремни на поясе чётко очерчивали талию. Джек отметил это молча, взгляд его задержался — на секунду дольше, чем нужно.

Затем он вновь вернулся к пушке.

Но пальцы его дрогнули, когда он сжал рукоять щётки.

Джек чувствовал её взгляд — но не поднял головы.

— Не советую долго глазеть, — голос за спиной хлестнул, как тонкая верёвка по палубе.

Лира вздрогнула и обернулась.

Перед ней стояла рыжая девчонка — дерзкая, уверенная, будто хозяйка пространства. Полуулыбка чуть кривила губы, голова была кокетливо наклонена набок, но в глазах читалось не столько веселье, сколько пристальный, оценивающий взгляд. Кудри, перехваченные лентой, рассыпались по плечам, сарафан подчёркивал лёгкость её движений. На поясе поблёскивал кинжал в потёртых ножнах.

— Уже приглядела? — усмехнулась она, скользнув взглядом в сторону Джека. — Быстро ты освоилась.

Лира на мгновение растерялась от прямоты, но почти сразу выпрямилась. Пальцы сжались и разжались.

Она надеялась, что хоть кто-то объяснит ей происходящее. Но одна ушла, ничего не сказав, а другая — нападает с порога.

Лира чуть склонила голову. Вежливость — её щит.

— С кем имею честь?

— Кора. Помощница кока. — Рыжая чуть вскинула подбородок. — И, скажем так, я здесь не первый день.

Её взгляд снова скользнул по Лире — медленно, оценивающе.

— Старпом, конечно, хорош, — бросила она, как бы между прочим. Подбросила кинжал и легко поймала. — Многие на это ведутся.

Кора чуть приблизилась и с лёгкой угрозой проговорила:

— Но ты не путай. Смотреть можно. Лезть нельзя.

Лира моргнула.

— Старпом?

Кора закатила глаза.

— Джек — правая рука капитана. С ним не спорят, приказы выполняют беспрекословно. Не давая Лире вставить и слова, Кора продолжила:

— Хотя... — она окинула её взглядом с ног до головы, — говорят, ты спала в его каюте. Когда только успела? Тебя же вчера ещё не было, а он тебе уже лично завтрак носит.

Её губы изогнулись.

— Кто ты такая, чтобы он перед тобой бегал?

Лира едва заметно напряглась.

«Говорят?..»

— Ты сейчас о чём вообще?

Кора ещё чуть подалась вперёд с хищной улыбкой.

— И как он тебе? Понравилось?

Щёки Лиры вспыхнули при воспоминании о его близость, когда она только проснулась и нахмурилась, не собираясь отвечать. А Кора усмехнулась:

— Он уже всем растрепал, как с тобой ночь коротал.

Джек на мгновение замер. Сжимая в руках тряпку, он чуть сильнее надавил на металл. «Какого хрена она несёт?!» Сдержавшись, решил послушать, что скажет девушка, и продолжил работу.

Как же хотелось ответить этой придурочной, поставить на место, осадить! Однако Лира молчала. Ей было больно и обидно, но она привыкла слушать интуицию. А чутьё подсказывало, что он просто не может быть таким...

— Или это ты всем растрепала?

Кора опешила, а Лира продолжила:

— Говоришь, Джек правая рука капитана? Тогда откуда это неуважение? Не боишься, что он услышит и накажет?

Ноздри Кору дрогнули, улыбка на мгновение исчезла, и она шагнула ближе, сокращая расстояние, а Лира приняла игру и добавила:

— Ты хоть раз смотрела в его глаза? Я не знаю, кого ты описываешь... но это точно не про него, — и только потом поняла, что сказала, а щёки предательски загорелись.

Он поднял взгляд. Не веря тому, что слышал, смотрел так, словно пытался понять — действительно ли эта девушка так считает.

Хмыкнул едва слышно и снова вернулся к работе, не выдавая себя. А Кора начала закипать всё сильнее.

— Думаешь, раз он на тебя посмотрел — ты особенная? — тихо, почти беззвучно сказала она. — Ошибаешься.

Лира не отступила.

— Я лишь говорю то, что вижу.

Кора усмехнулась, но в этой усмешке уже не было прежней лёгкости.

— Тогда смотри внимательнее, — прошипела она. — Ты для него никто. Поиграет — и выкинет.

Лира на секунду замолчала.

Перед глазами всплыло утро: его резкое приближение, напряжение в воздухе... и это тихое, почти неловкое «прости». Лира не понимала, почему так хочет защитить того, кто испугал её с первой минуты их встречи. Просто чувствовала ложь и клевету и не могла игнорировать это. Она чувствовала, что парень таит в себе что-то большее, чем показывает.

«Это уже слишком».

Лира подняла взгляд и решительно сказала, что думает:

— Я привыкла сама составлять мнение о людях, — спокойно сказала она. — И сплетням я не доверяю. Так что сама решу, какой он и какие они все. Без твоей помощи справлюсь.

Кора смотрела на неё ещё мгновение. Потом её взгляд скользнул в сторону и замер. Джек смотрел прямо на неё: холодно, предупреждающе и испепеляюще.

Кора вдохнула сквозь зубы и чуть дёрнула плечом, словно обожглась, и мысленно неприлично выругалась, поняв, что подставилась перед Джеком, ведь он всё слышал.

«О, морской бог, кажется, мне конец»

— Как знаешь, — бросила она уже иначе. — Только потом не жалуйся. Я предупреждала.

Развернулась на пятках и ушла, на ходу подбрасывая кинжал — ловко, играючи. Будто ей было всё равно, но на самом деле ей хотелось как можно скорее скрыться с глаз старпома.

Лира смотрела ей вслед. Потом оглянулась на Джека.

«Значит, тебя зовут Джек...»

Он всё так же продолжал натирать пушку какой-то вонючей смесью. Ветер трепал выбившиеся пряди волос, но Джек оставался невозмутимым для неё, не выдавая себя. И в его молчаливой сосредоточенности было больше правды, чем во всех чужих словах.

Отчего-то ей захотелось подойти ближе, заговорить с ним, узнать его. Но она осталась на месте — ждать, когда он закончит работу. А там видно будет — действительно ли он отведёт её к капитану, как сказала Кейт.

Джек был поражён поведением девушки ещё больше. Ему понравилось, что Лира говорила без позы, просто называя вещи своими именами.

«Сплетням не доверяю. Предпочитаю наблюдать сама». От такой твёрдости и уверенности многие на корабле теряли пыл. И именно это задело его сильнее, чем хотелось бы.

Лира не позволила манипулировать собой — и это казалось Джеку куда честнее и страшнее любых действий. Он искоса посмотрел на неё. Девушка стояла у края палубы, а лицо подставила ветру. Кожаный жилет, аккуратная шнуровка, несколько прядей выбились из-под заколки — и всё это никак не вязалось с образом «подопечной», которую нужно нянчить.

Джек поймал себя на том, что смотрит дольше, чем следовало бы.

А Кора... Кора кусалась — как всегда. Её ревность, её попытки обозначить территорию были ему знакомы настолько, что почти не вызывали реакции. Были просто привычным фоном. Хотя в этот раз она переступила черту. Он её не накажет. Она уже получила своё предупреждение и теперь какое-то время носа не покажет перед ним.

«Да чтоб тебя Что в тебе такого, русалка? Почему меня к тебе так тянет? Бесишь. Так, давай-ка — вдо-ох вы-ы-до-ох Ты теряешь голову, Джек. Хватит думать о ней, остановись... Она просто обычная девчонка...»

Он резко выдохнул, пытаясь вернуть себе устойчивость.

Но шторм внутри него уже поднимался. Он не понимал этой странной, пугающей смеси чувств: притяжение, которое он никогда, ни к кому не испытывал — раздражало; но также испытывал удовлетворение — пусть и хрупка, но сильна духом. Джек не желал этих чувств. Хотел просто спокойно выполнять свою работу на корабле.

Глава 6. ЗАКРЫТЬ СОБОЙ

Джек дотёр тряпкой ствол пушки, оставляя на металле тёплые полосы, и наконец позволил себе выдохнуть.

Запах машинного масла — горелый, с металлическими нотами — вьелся в ладони. Рядом были разложены инструменты: шомпол с насадкой для чистки, ёршики для снятия порохового нагара, вишеры для чистящих средств и химия. Всё лежало аккуратно, как учил отец.

Наконец-то всё было смазано и убрано. Он слегка потянулся, разминая плечи, но в мыслях снова и снова всплывал тот момент... почти поцелуй при передаче воздуха под водой, её изумрудные глаза.

— Так, всё. Хватит. Да что за наваждение... — буркнул он себе под нос.

Он заметил Лиру ещё давно, но сделал вид, что лишь сейчас увидел её: вытер руки о тряпку и направился к девушке.

Лира уловила движение: едва заметно расправила плечи, будто собираясь.

Он подошёл спокойно, без ухмылок и привычной маски. Лира смотрела в его синие глаза, будто пытаясь разглядеть глубины моря, а он ловил отблеск изумруда. Несмотря на то, что глаза по-прежнему оставались светло-зелёными.

— Иди за мной, русалка.

У неё было столько вопросов, особенно про кулон, но перед этим парнем отчего-то заробела и пошла за ним молча. Лира решила наблюдать, как и велел её отец.

Через несколько шагов Лира поняла, что они направляются к тому месту, откуда она пришла. Под капитанским мостиком располагались просторные каюты офицеров и самого капитана. В одной из них Лира ночевала сегодня.

Джек открыл массивную дверь с металлическими уголками, Лира не спешила заходить.

— Капитан ждёт. Иди...

Каюта оказалась неожиданно просторной, особенно в сравнении с соседней.

Центр занимал массивный дубовый стол, уставленный картами, инструментами и журналами. Рядом пылился старый глобус с выцветшими материками, а у стены высился шкаф с закрытыми дверцами. Свежие пометки на карте морских течений контрастировали с потёртой дорожкой на полу, повторяющей привычный маршрут человека, который не спал ночами.

Лира перевела взгляд вглубь комнаты.

В тени висел большой семейный портрет. Запылённые лица терялись в полумраке, но угадывались силуэты: мужчина, женщина и трое детей. Лиру кольнуло странное чувство — будто она увидела чужую боль, выставленную напоказ.

Она не успела рассмотреть его: в глубине послышался скрип, открылась дверца, и появился капитан.

Кейт тоже пришла, незаметно появилась из-за спины Джека.

— Отлично. Теперь все в сборе.

Лира стояла, сцепив пальцы за спиной.

Капитан изучал её холодным, ровным, как морская вода, взглядом.

Она держала этот взгляд — не дерзко, но твёрдо.

— Я капитан этого корабля, Ричард. С Кейт и Джеком, насколько понимаю, ты уже познакомилась.

Она кивнула, быстро скользнув взглядом по Кейт, но, взглянув на Джека, быстро опустила глаза — всё ещё стыдясь того, что случилось утром.

— Здравствуйте.

— Как твоё имя, девочка?

— Лира. Лира Темпер.

Ричард медленно кивнул и сделал почти незаметную паузу, словно выверяя своё следующее слово.

— Сколько тебе лет?

— Восемнадцать.

Ричард замер, словно что-то просчитывая.

— Что ты делаешь в море?

Вопросы звучали подчеркнуто спокойно, но внутри неё всё сжималось от страха, будто на допросе. А он не спешил, внимательно изучая её.

Лира до боли прикусила губу.

— Мы с отцом держали путь к... — она запнулась, борясь с волнением. — Кажется, он говорил про Амарейн. Мы уже пять дней шли, как вдруг... шторм. Я упала за борт.

— Вы потерпели кораблекрушение?

— Нет, я видела, как волны разделили нас, но корабль держался на воде.

Ричард вскинул голову, словно что-то в этих словах задело его.

— А что ты делала на палубе во время шторма? — Он шагнул ближе и взял её за плечи, сжав чуть крепче, чем следовало. В голосе послышалась тревога, которой он сам, кажется, не ожидал.

— Я... не помню. Всё как в тумане, — Лира вжалась, испугалась.

Кейт кашлянула, заставив Ричарда отпустить её. В затянувшейся паузе он смотрел на неё, словно пытаясь прочесть по глазам то, что скрыли слова.

— Лира, а когда твой день рождения? — мягко спросила Кейт.

— Мы отплыли прямо в мой день рождения, — с улыбкой произнесла девушка, словно вспомнила тот радостный день. — Двадцать первого числа седьмого солнца.

Ричард слегка прикрыл глаза, будто в уме сверяясь с какими-то датами.

Кейт коснулась его плеча и едва заметно отрицательно покачала головой — жест сочувствия, предупреждения, напоминания.

Капитан молчал долго.

Слишком долго, чтобы это было просто раздумье.

— Амарейн, значит... — проговорил он наконец. — Сейчас идти туда невозможно.

Она знала, что услышит это, но всё равно сжала пальцы сильнее.

— Почему?

— Не по пути, — глухо ответил он. — У нас другой маршрут.

— ... Что же делать? Мне нужно найти отца!

— Если он жив, он тебя найдёт, — отрезал Ричард. — А теперь иди. Джек проводит тебя к Эрику, нашему корабельному лекарю.

Он уже отвернулся, когда Лира сделала шаг вперёд.

— Подождите! Прошу... помогите добраться до острова. Я уйду сразу же, — после паузы девушка добавила: — Помогите найти отца. Мне нечем заплатить, но я могу работать. Я не стану обузой. Понимаю, вы идёте своим маршрутом... Но, если остров где-то рядом — пожалуйста, дайте шанс заглянуть туда...

Она боролась с чувствами, но глаза всё равно блеснули, и Ричард это заметил.

— Мне страшно... — почти беззвучно сказала она.

И что-то дрогнуло в сердце капитана. Он будто увидел перед собой не чужую девушку, а... свою дочь. Ту, что могла бы просить кого-то о помощи точно так же. Ту, что он потерял восемнадцать лет назад.

Повисла тишина.

— Капитан, — спокойно сказал Джек, — кораблю нужен ремонт после шторма. наших припасов недостаточно, чтобы идти до пункта назначения. Стоит сделать небольшой крюк и зайти на ближайший остров. А это — Амарейн.

То ли он действительно подумал о корабле. То ли... помог ей. А может... может, он просто хочет поскорее избавиться от неё? Лира не знала. Но сказал он это вовремя.

Ричард выдохнул тяжело, словно сдаваясь.

— Заглянем, доч... — он осёкся, будто обжёгся словом. — ...эээм, для починки корабля.

Лира вскинула брови, но благоразумно сделала вид, что ничего не поняла.

Кейт удивлённо уставилась на отца. Джек — как всегда, ни тени реакции. Ричард провёл ладонью по лицу, ненадолго закрыв глаза, затем резко кивнул:

— Всё. Идите-идите.

Лира нехотя развернулась и пошла за Джеком. Её спину долго жёг тяжёлый взгляд, не просто наблюдающий — в нём было что-то... будто тень обещания и, возможно, тень прошлого.

Палуба слегка покачивалась, будто корабль тихо вздыхал после каждого удара волн. Лира шла рядом с Джеком, чуть сзади — оставляя ему пространство, которое сама же уважала. Он, прямой, высокий, сосредоточенный, а она — задумчивая.

Моряки вокруг работали спокойно и уверенно: двое переносили свёртки ткани, третий сматывал канат, четвёртый проверял узлы у реи. Корабль жил своим, размеренным ритмом.

— А как давно вы ходите по морям? — спросила Лира, чтобы хоть немного снять напряжение между ними.

Джек с лёгким удивлением посмотрел на неё, но, усмехнувшись, ответил:

— Можно на «ты». — Он замолчал, вспоминая. — Лет пять уже.

Она кивнула. Джек уже отвёл взгляд, как вдруг краем уха уловил странный звук. Едва заметный, чужеродный: скрип... потом тихое «тк...тк...», будто натянутый канат держался из последних сил.

Джек резко обернулся на странный звук. Неподалеку, опасно кренясь, ходила ходуном огромная деревянная катушка — штифт не выдержал, и с каждым наклоном корабля она дёргалась всё сильнее. Лира, погруженная в мысли, ничего не замечала.

— Джек, подойди-ка! — окликнул его матрос со снастями.

Джек обернулся на зов — и тут же услышал звонкий треск лопнувшего металла. Катушка рванула с места, набирая скорость, прямо на девушку.

— Русалка! — заорал он, срываясь на хрип от ужаса.

Лира подняла голову, но тень от махины накрыла её раньше, чем пришло осознание.

Джек бросился к ней, ни о чём не думая. Времени хватило лишь на одно: схватить девушку за локоть, резко притянуть к себе и развернуться, закрывая её своим телом. Лира врезалась ему в грудь — мягко, но с такой силой, что у неё вырвался короткий вдох. Джек обхватил её, прижимая так плотно, будто мог почувствовать сердцебиение через одежду.

Катушка с гулом пронеслась, подпрыгивая, и ударила его по правой лопатке. Глухо, тяжело. Воздух рванул из его груди. Спину прострелило тупой болью. Его качнуло, но он устоял, прижимая девушку к себе сильнее, чем нужно.

Катушка немного изменила траекторию, пролетела дальше, с грохотом врезалась в борт, проломив доску, и, перевернувшись, ушла в море.

Моряки вскрикнули.

— Девчонку чуть катушкой не пришибло!

— Жива?!

— Живая! — ответил кто-то за неё.

Один из моряков заметил, что Джек принял удар на себя и тихо спросил, лично для него:

— Джек, тебе не прилетело?

— Нет, — отрывисто бросил он, даже не отпуская Лиру.

Он держал её ещё мгновение. Его руки были крепкими, почти до боли, но это была не грубость, а лишь остаток испуга за неё.

Лири почувствовала, как неровно он дышит. Усмешки моряков стихли на фоне.

Он отпустил её — резко, слишком резко. Будто опомнился. Девушка смутилась, но постаралась не показывать этого.

— Будь внимательней, — сухо сказал он. — На корабле рассеянность опасна.

Джек звучал напряжённо, но Лира слышала в его голосе то, чего парень сам не замечал.

— Я... задумалась, — тихо ответила она.

Он отвернулся.

— Заметно.

Они пошли к лестнице на нижнюю палубу. Перед ступенями Лира вдруг остановилась. Джек обернулся, недовольный её медлительностью.

— Болит? — спросила она.

— Что? — он нахмурился, будто не понял.

— Джек... — она нерешительно сделала шаг ближе, перебирая пальцы. — Я прекрасно всё ощутила. Ты закрыл меня собой. Принял удар.

В её глазах читалась тревога. Смушение. И виноватость, что кто-то пострадал из-за неё. Он молчал и смотрел на неё пристально — слишком пристально.

— Ни слова Эрику. Поняла? — Он был спокоен, но прозвучал угрожающе. Она кивнула. Спорить не хотелось. Он отвернулся первым.

Они продолжили спуск. Судно слегка качнуло, и Лира еле заметно покачнулась. Она удержалась бы сама, но его ладонь — быстро, точно, почти мимолётно — уже поддерживала её под локоть.

Джек тут же убрал руку, словно и не хотел помогать. Свернув направо от камбуза, он постучал в дверь.

— Эрик, я привёл её.

— Заходите, — донёсся спокойный голос.

Войдя, Лира искренне удивилась. Кабинет и правда оказался настоящим медицинским уголком: чистота, пузырьки с настойками, перевязочные материалы. Всё надёжно закреплено, а между склянками проложены мягкие перегородки, чтобы не побились в шторм.

— Присаживайся, девочка, — сказал Эрик, мягко, но с ноткой профессиональной строгости. — Как себя чувствуешь?

— Прекрасно, — ответила она, хотя в груди ещё покалывало от недавнего происшествия.

Джек учтиво, давая им пространство, вышел и прикрыл дверь за собой, но не закрыл её полностью. Эрик слушал пульс, задавал вопросы, а Лира, едва удерживаясь от восторга, отвечала, рассматривая полки:

— У вас всё так... оборудование, порядок... Это удивительно! Я училась на дому, но моя тётушка тоже лекарь, и она научила меня всему, что знает.

— Хм, — Эрик удовлетворённо кивнул.

— Я обещала капитану, что не буду обузой. Вы позволите мне вам помогать? Это всё, на что я способна, находясь на корабле...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.